

Зябиров Р.М. (РИИ, Казань)

**СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКА И
РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ –
ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ
ПРОЯВЛЕНИЯ САМОБЫТНОСТИ
ТАТАР В УСЛОВИЯХ
УСИЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ: ОПЫТ ТАТАРСКИХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ НАЧАЛА XX В.**

Аннотация: В статье автор анализирует культурно-исторические задачи, стоящие перед татарским обществом в начале XX в. В этот период усилилась национальная консолидация татар, но процесс этнического объединения носил очень противоречивый характер. Сама историческая эпоха начала XX века доказывает необходимость западной ориентации татарской нации, которая втягивает ее в новую социально-культурную общность.

Ключевые слова: татарское общество, тюрко-татарский мир, этническое единство, социально-культурная общность.

Ethnic unity of the Turkic-Tatar as a factor in solving the world cultural and historical problems of the Tatar society in the beginning of the XX-th century

Abstract: The author analyzes the historical and cultural

challenges facing the Tatar society in the early twentieth century. During this period, the efforts of national consolidation of the Tatars, but the process of ethnic associations were very controversial. The very historical epoch beginning of XX century proves the necessity of the western orientation of the Tatar nation, which draws her into a new socio-cultural community.

Key words: Tatar society, Turko-Tatar world, ethnic unity, social and cultural community.

В начале XX века усилилась национальная консолидация татар, но процесс этнического объединения носил очень противоречивый характер, и, как следствие этого, национальное самосознание было сильно размытым. «Мы казахов считаем киргизами, а они нас называют ногайцами, мы же в большинстве случаев считаем тюрков Мензелинского и Белебейского уездов башкирами, хотя они не признают себя таковыми, указывая в качестве коих на жителей Челябинской губернии», – писал ученый Джамал Валиди [1, с. 155]. Такая неоднозначная ситуация требует отрицания субъективистского подхода к национальной проблеме и нахождения объективно-исторических критериев от-

несения тех или иных этнических групп к определенной общности. Они и определяют, независимо от желания людей, интегрированность в ту или иную национальную структуру. Множество общих культурных традиций, религиозное единство и единая литература сплачивает этнические группы в одну нацию.

Самым сильным инструментом защиты нации от ассимиляции является полноценное развитие культуры. Но культура, являясь средством спасения нации, не может быть механически привнесена и тем более заимствована у других народов. Опираясь на исторически достигнутый уровень развития народа, на его самосознание и традиции, она должна нести в себе национальную особенность. При этом Дж. Валиди предостерегал от самоизоляции и отчуждения от мировых достижений культуры, которые имеют общечеловеческое значение. Он, признав положительную роль исламских и общетюркских традиций среди татар, вместе с тем объективно оценивал тенденции развития нации, будущее которой видел в тесной интеграции с европейским, западным миром. В 1916 году в статье «От Востока к Западу», опубликованной в журнале «Ан», он доказал неуклонное движение

татарского общества к сотрудничеству с западной цивилизацией [1, с. 155-159].

Среди признаков, обеспечивающих целостность нации, Джамал Валиди называет общность языка, религии, происхождения, традиций и отчизны. Конечно, по своей значимости для функционирования нации эти признаки не равнозначны. Так, например, для национально-этнической консолидации общность происхождения не столь значительна, как формирование единого национального языка. Религия также не может заменить национальную организацию, отличающуюся сильной политической консолидацией. В связи с этим среди всех признаков нации ученый особо выделил язык и литературу, имея в виду под последней всю философскую, общественную, научную и художественную мысль народа.

В начале XX века перед татарской нацией на пути самоопределения восточных народов стояли препятствия в создании «общего» языка для всех тюркских народов, населяющих Россию. Сначала они должны создать «общий литературный язык и культуру, а потом и политическую организацию, для борьбы за свое национальное возрождение» [2, с. 23]. Главным организатором этого проекта стал

Исмаил Гаспринский. «Он с первых дней своей деятельности, – пишет историк Газиз Губайдуллин, – выдвинул трехчленный принцип единства языка, мысли, действия. Среди этих признаков первый был основным, от которого он не отступил. Под единством в языке Гаспринский понимал единство литературного языка, который впоследствии должен был привести «всех тюрков» к единству. Проповедь литературного, единого языка связана с общей системой политического мировоззрения» [3, с. 208-214].

Две основные проблемы стояли на пути реализации этого глобального проекта: «царское самодержавие, беспощадно угнетавшее все нерусские национальности, в том числе тюрко-татар, и реакционное мусульманское духовенство, которое сковывало религиозным фанатизмом и держало в темноте и невежестве все население» [2, с. 23].

Миссионер Ильминский в своем письме от 14 декабря 1883 года написал обер-прокурору Победоносцеву, следующее: «Гаспринский, Городской голова Бахчисарая, напечатал статью «Русское мусульманство» и потом основал газету, устроив типографию. У него идеи прогрессивные на мусульманской основе. Он старается объединить ин-

тересами науки и цивилизации все миллионы мусульман, русских подданных, от Крима и Кавказа до Средней Азии, а язык и грамматические формы, а также новоделанные термины европейской публицистики заимствует из константинопольских газет» [4, с. 51-52]. По мнению просветителя, достижения и просвещения связаны с прогрессом языка. Если у какой-либо нации не будет разработанного литературного языка, то каковы будут ее достижения и просвещение... Прогресс, просвещение и культурные достижения связаны с литературным языком.

В газете «Тарджеман» Га-спринский пишет: «Недавно мы говорили, что книжный рынок русских мусульман мало-помалу обогащается все новыми и новыми изданиями и что число читающего люда растет. Однако следует сказать, что это доброе дело идет вперед гораздо медленнее, чем следует. Из числа причин, тормозящих печатное дело среди мусульман России, укажем на две: первое – отсутствие организованного сношения между книгопродавцами, а второе – разница в наречиях, употребляемых авторами и переводчиками. Вследствие этого, книги, издающиеся в Казани, в Криму, в Баку, в Ташкенте и в Оренбурге, не

идут далеко от мест издания и остаются малоизвестными, хотя язык всех этих изданий тюркский, однако провинциализм авторов и разница в наречиях делают повсеместное употребление этих книг затруднительным. Если книгопродавцы и издатели сознают пользу взаимности, если пишущие люди будут стараться писать чисто тюркским языком, не придерживаясь строго местного, уличного языка, книжное дело пойдет вперед быстро. Вместо тысячи будут расходиться десятки тысяч экземпляров каждого издания. Впрочем, уже есть такие книги, которые читаются и понимаются мусульманами всех провинций России. Нет надобности говорить о важности и значении общелитературного языка для развития книжного дела. Язык – основной элемент, главное «орудие развития народа» [5, с. 476].

Хади Атласи поддерживал «интеграцию мусульман в российское социокультурное пространство», которое способствовало бы увеличению «научного понимания бытия» [6, с. 25] в татарской среде, сохраняя свою идентичность, культуру и религию. В своей брошюре «Новая система и наши ученые мужи» он резко подвергает критике пассивное отношение мусульманских духовных лидеров

России к проблеме введения в русско-татарских школах транскрипции татарских текстов буквами русского алфавита. Ученый озабочен тем, что «нас татар хотят свести на бюрократический уровень, который повлечет за собой забвение основных проблем нации и исчезновение литературы и родного языка. Личности подобные Ильминскому, только усугубляют положение татарского народа, и всячески под любым предлогом, например «развитие татар», они пытаются претворить в жизнь свои скверные идеи, связанные с приостановкой деятельности нашей религии и нации. ...Я призываю вас, мусульмане России, ради Господа воспрянуть духом и смело выступить против изменения татарского алфавита» [7, с. 14-22].

В результате общественно-политического обособления тюркского населения Поволжья-Приуралья после насильственного присоединения этого региона к Русскому государству, постепенного проникновения в систему существовавшей ранее литературно-языковой традиции элементов местных наречий, в XVIII – начале XIX вв. происходит постепенное, как бы плавное обновление, обогащение литературы и языка татар. Процесс ускоряется в эпоху развития капиталисти-

ческих отношений, вызвавших активизацию общественно-этнического самосознания, сопровождавшегося зарождением, развитием джадидизма – просветительского движения с широким размахом, приведшего в конце XIX и начале XX вв. к формированию, бурному развитию татарского национального литературного языка [8, с. 22].

Татарская литература возникла и развивалась на основе естественного развития культуры народа. Его развитие шло в тяжелейших условиях гнета и преследования царского самодержавия, полностью на энтузиазме и поддержке народа. Поэтому татарскую литературу до 1918 года можно назвать народной литературой.

Таким образом, усвоение социокультурного опыта Запада в развитии татарского языка, литературы и общества в целом связано было с материальной необходимостью. Бурное развитие татарского печатного слова во многом связано с действительностью российской государственности, в составе которой с середины XVI столетия находился татарский народ. С течением времени, развитие хозяйства, техники, науки подготовили почву для интенсивного обмена татарского общества с западными народами, что является усло-

вием для духовного и культурного сближения с ними. Сама историческая эпоха начала XX века доказывает необходимость западной ориентации татарской нации, которая втягивает ее в новую социально-культурную общность.

Литература:

1. Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты: Сборник статей для учителей и учащихся старших классов / Сост. Р.М.Мухаметшин. – Казань: Магариф, 2000.
2. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Казань: Изд-во «Иман», 2002.
3. Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1997. – №3-4.
4. Письма Ильминского к Победоносцеву. – Казань, 1889.
5. Тарджеман. – 194. – №74; НА РТ. Ф. 41. Оп. 11. Д. 8. Л. 48-62 об.; Гаспринский Исмәгыйль: тарихи-документаль жьыентык / төз. С.Рәхимов. – Казан: «Жыен», 2006. – 476 б.
6. Мухаметдинова А.Х. Х.Атласи: общественный деятель и историк. – Казань: Изд-во Казан. Университета, 2004.
7. Татарстан. – 1996. – №11. – 20-25 б.; һади Атласи: Тарихи –документаль жьыентык / төз.-авт.: Р.Миңнуллин, А.Мухамәтдинова, И.Хадиев. – Казан: Жыен, 2007. – 109-114 б.; һади Атласи. Сайланма әсәрлә.
8. Первое тюрко-татарское печатное издание В России: манифест Петра I 1722 года / сост. И.Г. Хадиев; науч. Ред. М.А. Усманов. – Казань: Тат. КН. Изд-во, 2010.